

Плакаты

Источник: [здесь](#)

Железная колонна. Крестьянин, революция даст тебе землю.

[Рабочий-земледелец, революция даст тебе землю]. Подпись: Баусет. A.I.D.C. Gráficas Valencia, Intervenido, U.G.T. C.N.T. Литография, 4 цвета; 163 x 117 см.

На этом плакате фермерский рабочий, ставший ополченцем, насадил на винтовку чудовищное изображение капитализма и перекидывает его через плечо, как тук сена. Рабочий, изображенный в красных тонах, чтобы подчеркнуть его революционный характер, стоит на фоне Пиренейского полуострова, тем самым визуальнo подкрепляя надпись, которая гласит: «Рабочий земли! Революция даст тебе землю».

В начале войны левые профсоюзы Барселоны и Валенсии, среди которых наиболее заметной была анархо-синдикалистская CNT, разгромили местных военных повстанцев и взяли под фактический контроль свои города. В этот момент многие анархистские группы начали коллективизацию промышленности и сельского хозяйства, полагая, что долгожданная

революция уже наступила. Анархистская пропаганда подчеркивает революционный характер борьбы. Этот плакат, созданный по заказу радикального анархистского ополчения *Columna de Hierro* («Железная колонна»), не упоминает ни о войне, ни о фашизме, но напрямую обращается к свержению капитализма - конечной цели анархистов. Однако стремление к революции не разделяли партнеры анархистов по республиканскому правительству, социалисты и коммунисты, которые хотели предстать перед западными демократиями в умеренном свете, чтобы заручиться их поддержкой. По этой причине коммунистическая и социалистическая пропаганда подчеркивает необходимость победы над фашизмом, важность объединения усилий для ведения войны, а не для организации революции.

Этот плакат был выпущен под эгидой двух профсоюзов - социалистическо-революционного UGT и анархо-синдикалистского CNT. Эти две организации захватили валенсийскую промышленность в первые дни Гражданской войны и продолжали контролировать ее до тех пор, пока в октябре 1936 года республиканское правительство не переехало из Мадрида в Валенсию. Таким образом, мы можем датировать этот плакат первыми месяцами конфликта. Буквы AIDC - это аббревиатура антифашистской интеллектуальной организации *Asociación Intelectual para la Defensa de la Cultura*, основанной в Барселоне в январе 1936 года. О художнике Баусе известно немного, кроме того, что до войны он учился у знаменитого валенсийского фотомонтажера Жозепа Ренау.

Рабочий! Вступая в железную колонну, вы укрепляете революцию.

[Ваше вступление в Железную колонну укрепляет революцию]. К.Н.Т., Ф.А.И. Подпись: Баузе... A.I.D.C. Gráficas Valencia, Intervenido, C.N.T. U.G.T. Литография, 4 цвета; 164 x 115 см.

На плакате ополченец из Железной колонны (*Columna de Hierro*), грозно жестикулируя, как оратор неоклассицизма, призывает своих товарищей-анархистов вступать в колонну. «Рабочие!» - кричит он, - „Ваше вступление в Железную колонну укрепляет революцию“. Железная колонна - это подразделение валенсийского ополчения, которое участвовало в Теруэльском наступлении в течение первых семи месяцев конфликта. В первые дни войны колонна открыла тюрьму Сан-Мигель-де-лос-Рейес и набрала в свои ряды несколько сотен заключенных. Некоторые из них были анархистами, но многие притворялись, что интересуются анархистским делом ради возможности получить в руки винтовку и проявить официально разрешенную агрессию. В последующие недели колонна приобрела репутацию недисциплинированной и непредсказуемой как на фронте, так и за его пределами.

Будучи яростно революционной, «Железная колонна» была против поддержания каких-либо связей с умеренным правительством Народного фронта, кроме самых непрочных. Призыв социалистического премьер-министра Франсиско Ларго Кабальеро к реформам милиции в сентябре 1936 года особенно разгневал Колонну, которая ответила на это требование массовым дезертирством и восстанием. Один историк вспоминает, что в октябре 1936 года «Колонна оставила фронт... и отправилась в экспедицию в Валенсию, сея панику на своем пути. Ее целью было «очистить тыл от всех паразитических элементов, угрожающих интересам революции». В Валенсии они штурмовали гостиницы и рестораны, наводя ужас на город». На конференции анархо-синдикалистского профсоюза CNT в ноябре 1936 года непреклонный представитель «Железной колонны» заявил собравшимся: «Мы не принимаем ничего, что противоречит нашим анархистским идеям, идеям, которые должны стать реальностью, потому что нельзя проповедовать одно, а практиковать другое». Тем не менее, без поддержки CNT, лидеры которого поддержали реформы милиции, «Железная колонна» не смогла долго сопротивляться милитаризации. Весной 1937 года колонна была расформирована, а ее члены вошли в состав Восемьдесят третьей бригады Народной армии.

С.Н.Т., А.И.Т., Ф.А.И.: Против военного бандитизма, непобедимая сила пролетариата

[Против военного бандитизма - непобедимая сила пролетариата]. Подпись: Муру. Региональная конфедерация Леванте. Лит. García Cantos. Валенсия Контроладо, С.Н.Т. U.G.T. Литография, 6 цветов; 100 x 70 см.

В первые дни войны, когда менее тридцати процентов регулярной армии оставались верны правительству, левые политические партии и профсоюзы в городах Испании сформировали народные ополчения для защиты Республики. На этом плакате изображен анархист-ополченец, выхватывающий окровавленный кинжал - символ предательства - у своего миниатюрного противника-националиста. Карикатурный враг одет в старинную форму, отражающую старомодность системы, которую он представляет. В отличие от него, анархист-ополченец не носит никакой формы, кроме красной фуражки и банданы - символов его солидарности с революционным делом.

Несмотря на то что в начале войны ополченцы успешно участвовали в уличных боях с военными повстанцами, отсутствие опыта и дисциплины ставило их в невыгодное положение при встрече с войсками Франко в нормальных боевых условиях. По этой причине в сентябре 1936 года социалистический премьер-министр Франсиско Ларго Кабальеро обнародовал меры, предусматривающие милитаризацию ополченцев и создание Народной армии. В то время как умеренные лидеры анархистов видели необходимость этих мер, более радикальные либертарианцы рассматривали любые уступки авторитаризму как серьезное нарушение основных постулатов движения. Тем не менее, под угрозой лишения центрального правительства оружия, снабжения и жалованья даже самые воинственные

анархистские ополчения в конце концов капитулировали. К июню 1937 года все республиканские ополчения были военизированы или включены в состав Народной армии.

Три группы, упомянутые в заголовке, - CNT, AIT и FAI - были видными организациями в анархистском движении. CNT был анархистским профсоюзом, FAI - его политическим крылом. AIT была международной зонтичной группой анархистов. Красные и черные буквы напоминают красную и черную полосы анархистского флага.

Плакат был изготовлен в первые месяцы войны комитетом двух профсоюзов - анархистского CNT и социалистического UGT. Эти профсоюзы контролировали производственный процесс в Валенсии до тех пор, пока в ноябре 1936 года в город не переехало республиканское правительство; после этого правительственные учреждения стали постепенно брать ситуацию в свои руки. Художник, создавший этот плакат, Муру, документально не известен, кроме как в данном случае.

C.N.T., Comité Nacional A.I.T., Управление информации и пропаганды. Фашизм

[CNT, Национальный комитет AIT, Управление информации и пропаганды. Фашизм]. Подпись: Монлеон.
Управление информации и пропаганды. Gráficas Valencia, Intervenido, U.G.T. C.N.T. Литография, 3 цвета; 100 x 69 см.

Здесь испанский конфликт представлен как борьба человека со зверем. Революционер - красно-оранжевый, обнаженный и мускулистый - защищает свой молот от змеи, обвинившейся вокруг его тела; нагота мужчины отражает чистоту его дела, в отличие от коварства обвинившейся змеи фашизма. Надпись сообщает, что плакат был выпущен анархо-синдикалистским профсоюзом «Национальная конфедерация труда» (CNT) совместно с международной анархистской организацией «Международная ассоциация трудящихся» (AIT). Присутствие инициалов AIT на анархистской пропаганде создает иллюзию, что внутреннее движение поддерживалось международной организацией, подобной большому и энергичному Коммунистическому Интернационалу, или Коминтерну. На самом деле к 1936 году AIT насчитывала менее 100 000 членов и смогла оказать относительно небольшую помощь республиканской Испании. По мере развития войны коммунисты, как администраторы российского оружия и поставок, все больше доминировали в лагере республиканцев. Не имея такого международного влияния, испанские анархисты, несмотря на то, что в начале войны их численность была намного больше, чем у коммунистов, оказывались все более маргинализированными и бессильными. Художник Мануэль Монлеон (1904-1976), как и его более известный современник Жозеп Ренау, был графическим дизайнером, специализировавшимся на технике фотомонтажа. Он был приверженцем левых взглядов и в 1933 году вступил в радикальную группу художников «Союз писателей и художников-пролетариев», созданную Ренау. В том же году его работы были включены в выставку революционного искусства в Мадриде. До войны Монлеон участвовал в трех левых валенсийских изданиях: *Nueva Cultura*, *Orto* и *Estudios*; последний был анархистским журналом, пропагандирующим свободолобие, и на его обложках часто появлялись фотографии обнаженных сладострастных женщин, сделанные Монлеоном. В период с 1936 по 1939 год Монлеон создавал пропагандистские плакаты для CNT и Синдикалистской партии. По окончании войны он был заключен в тюрьму на четыре года, после чего отправился в изгнание в Южную Америку, сначала в Колумбию, а затем в Венесуэлу. Он вернулся в Испанию в 1962 году.

Плакат был изготовлен под эгидой контрольного комитета UGT и CNT, который контролировал производственный процесс в Валенсии до тех пор, пока республиканское правительство не переехало туда из Мадрида в ноябре 1936 года. Таким образом, мы можем датировать плакат первыми месяцами Гражданской войны.

C.N.T. U.G.T. Поля и фабрики, за профсоюзы!

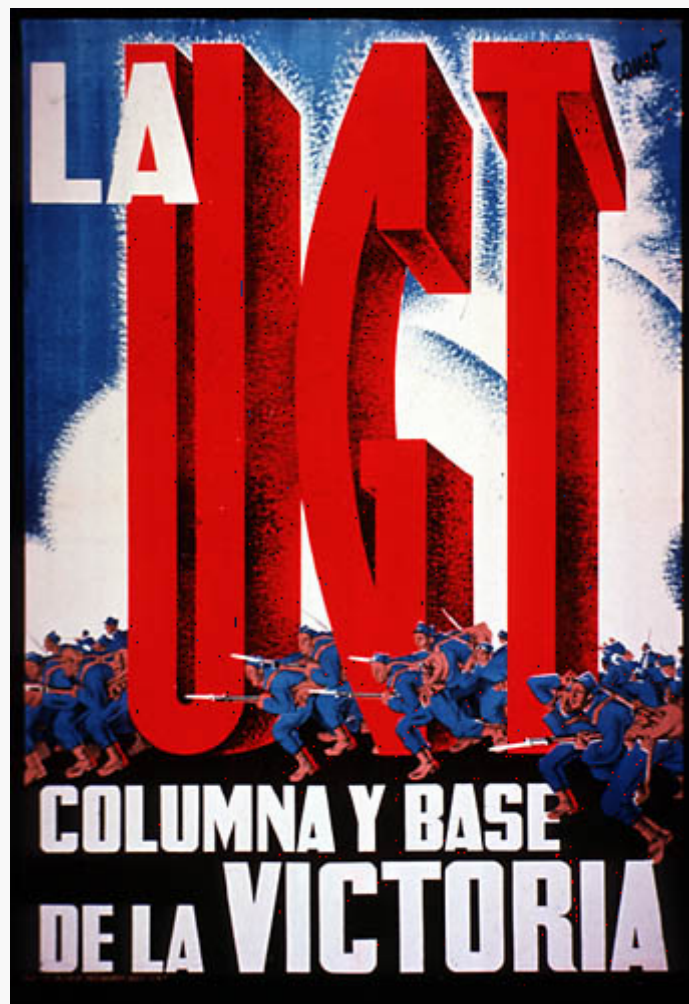
[Поля и фабрики для синдикатов!] Галло. Информация и пропаганда Национального комитета К.Н.Т., Лит.: Х. Авиньо. Валенсия, Intervenido U.G.T., C.N.T. Литография, 4 цвета; 100 x 70 см.

Флаги CNT и UGT в центре этого плаката завязаны в узел, символизируя обязательство двух организаций работать вместе, чтобы обеспечить рабочих. На заднем плане изображены поля и фабрики, над которыми члены CNT и UGT обещали установить контроль. 4 ноября 1936 года социалистический премьер-министр Франсиско Ларго Кабальеро пригласил лидеров анархистской CNT войти в состав своего кабинета, и когда они согласились, началась новая эра сотрудничества между давними врагами. Этот плакат, выпущенный Национальным комитетом CNT в Валенсии, датируется, должно быть, вскоре после того, как социалисты передали CNT свое приглашение войти в правительство.

Использование UGT красного цвета для своего флага объясняется его ранней принадлежностью к Советскому Союзу и приверженностью Первому и Второму коммунистическим интернационалам. Для анархистов, социалистов и коммунистов красный цвет традиционно символизировал кровь пролетариата. Анархисты начали использовать сплошной черный флаг примерно в 1870 году. Он символизировал страдания рабочих, а также выражал их гнев и горечь. Анархисты в Испании использовали как черные, так и красные флаги, но единый флаг, на котором черные и красные цвета разделены по диагонали, как на этом плакате, был принят при создании CNT в 1910 году.

Откровенная враждебность характеризовала отношения между CNT и UGT до их попыток работать вместе во время Гражданской войны в Испании. Будучи объединением анархо-синдикалистского движения, CNT отвергала понятия класса и классовой борьбы и стремилась к полному разрушению существующего политического и социального строя в пользу либертарно-коммунистического строя под руководством своих революционных синдикатов. UGT, с другой стороны, стремилась к реализации марксистской диалектики, в которой пролетариат побеждает буржуазию и элиту, чтобы контролировать все факторы производства. Возможно, из-за этого фундаментального различия в философии два профсоюза находились в постоянной конкуренции за членов и власть с 1910 года, когда был основан CNT. Во времена Второй республики оба профсоюза процветали, и в 1934 году число членов UGT выросло до 1,25 миллиона человек, а CNT - до более чем 1,5 миллиона. Ожесточенная борьба между UGT и CNT была постоянной во время Второй республики и начала Гражданской войны в Испании. Часто борьба между профсоюзами возникала из-за отказа одного из них поддержать всеобщую забастовку, объявленную другим. Нередко члены CNT и UGT стреляли друг в друга на улицах или обвиняли друг друга в том, что они являются орудием Франко или Сталина.

Однако в ноябре 1936 года руководство профсоюзов предприняло новую попытку сотрудничать друг с другом. Ларго Кабальеро, который был генеральным секретарем UGT, а также премьер-министром, воспользовался возможностью направить республиканское правительство осенью 1936 года, чтобы протянуть оливковую ветвь анархо-синдикалистам. Сотрудничество между CNT и UGT в Валенсии, где был выпущен этот плакат, было относительно мирным. Многочисленные аграрные и промышленные предприятия были коллективизированы совместно двумя профсоюзами. По мере развития войны CNT и UGT были вынуждены полагаться друг на друга, чтобы дать отпор не только националистическим войскам, но и Испанской коммунистической партии, которая стремилась развалить коммуны.

Колонна UGT и основа победы

[Столп и фундамент победы UGT]. Подпись: Кане. Gráficas Valencia, Intervenido, U.G.T. C.N.T. Литография, 4 цвета; 100 x 71 см.

На этом плакате не менее двадцати ополченцев, одетых в типичные для народного ополчения синие костюмы, выскакивают из-за огромных красных букв, на которых написана аббревиатура «UGT». Большие красные буквы указывают на прочную основу и поддержку, которую обеспечивает рабочим социалистический профсоюз UGT. На этом изображении ополченцы решительно набрасываются на своих врагов. Обрезая ополченцев по левому и правому краю плаката, художник подчеркивает мощь этих сил, намекая на то, что впереди группы, изображенной на плакате, было еще больше ополченцев, а за ними - еще больше. Этот плакат был выпущен в Валенсии за некоторое время до 22 января 1937 года, когда его изображение было воспроизведено в газете UGT «Кларидад». Плакат был проиллюстрирован Кане, художником, который работал в основном на UGT, но также создавал плакаты для различных республиканских организаций.

4 сентября 1936 года президент республики Мануэль Азанья поручил Франсиско Ларго Кабальеро сформировать правительство, представляющее силы, наиболее активно участвовавшие в борьбе с националистами. В его кабинет вошли три левых республиканца из партии Izquierda Republicana, два коммуниста и пять социалистов. Два месяца спустя Ларго Кабальеро произвел перестановки в своем кабинете, включив в него анархо-синдикалистский профсоюз CNT, несмотря на то, что CNT был главным соперником UGT.

Большая часть пропаганды, выпущенной во время правления Ларго Кабальеро, превозносила UGT как основу единства и пыталась утвердить видение революции и военной стратегии UGT над всеми остальными. Однако не все левые обращались за руководством к UGT и Ларго Кабальеро.

Коммунистическая партия Испании (PCE) рассчитывала на руководство военной стратегией и на большой вклад в правительство, поскольку была единственной партией, имевшей прямые связи с Советским Союзом. Ведущие коммунисты, а также военные советники, которых Сталин направил в Испанию, часто подрывали автономию Ларго Кабальеро. Борьба за контроль над республиканской зоной была битвой воле: как коммунисты пытались обеспечить себе лидерство, так и Ларго Кабальеро, левые республиканцы и CNT. Этот плакат - лишь один из примеров того, как организация, находящаяся у власти, называет себя ключом к победе.

Объединение U.G.T.

[Объединение U.G.T.]. Подпись: Канет. Gráficas Valencia, Intervenido, U.G.T., C.N.T. Литография, 7 цветов; 115 x 85 см.

На этом плакате член UGT ликует, протягивая флаги основных политических и рабочих организаций в республиканской зоне. Он держит красно-золотой полосатый флаг Каталонии, республиканский трехцветный флаг, красно-черные флаги анархистских CNT и

FAI, а также красные знамена PCE (Испанской коммунистической партии) и своего собственного профсоюза. На фигуре надета кепка UGT цвета хаки с красной пятиконечной звездой надо лбом. Звезда стала институциональным символом Советского Союза в его конституции 1924 года, но многие революционные партии и организации в Испании использовали этот символ независимо от того, придерживались они Третьего Интернационала или нет. Плакат был выпущен в Валенсии, вероятно, в конце 1936 или начале 1937 года, когда Франсиско Ларго Кабальеро стал премьер-министром республиканского правительства. Изображение было разработано художником Кане, который работал в основном для UGT, но также создавал плакаты для других организаций. Ополченец Кане держит в своей гигантской руке шесть различных флагов и их посохи.

Очевидно, что этот человек представляет UGT, а плакат говорит о том, что профсоюз может и должен возглавить все силы в республиканской зоне. 3 ноября 1936 года, всего через два месяца работы своего первого правительства, Ларго Кабальеро произвел перестановки в своем кабинете в духе объединения. Тогда Ларго предложил лидерам CNT (давним соперникам UGT) четыре поста в кабинете: в министерствах юстиции, торговли, здравоохранения и общественной помощи, а также промышленности. Это был не только первый случай участия CNT в официальном правительстве, но и один из первых случаев с октября 1934 года, когда профсоюзы попытались отложить в сторону свои разногласия и работать вместе. Именно этот дух сотрудничества и объединения прославляется на плакате.

К сожалению для Республики, это объединение не продлилось долго. В то время как CNT и UGT становились все более близкими и успешно управляли многими совместно коллективизированными предприятиями, PCE и ее союзники становились все более воинственными по отношению к революционным левым. Под предлогом «победы в войне» ПКЭ стремилась обуздать революционные тенденции Ларго Кабальеро и дискредитировать анархистские и социалистические коллективы. С помощью советской милиции ПКЕ создала гражданскую войну внутри гражданской войны весной 1937 года, когда клеветническая кампания против анархистов и антисталинских коммунистов привела к жестоким столкновениям в Барселоне.

Республиканские левые. Защищает мелкую собственность. Смертная казнь для воров

[Республиканские левые. Защита мелкой частной собственности. Смертная казнь для вора]. Подпись: В. Петит Аланди. Муниципальная хунта. Делегация пропаганды. Валенсия. Лит: S. Dura, Socializada U.G.T. C.N.T. Valencia. Литография, много цветов; 160 x 108 см.

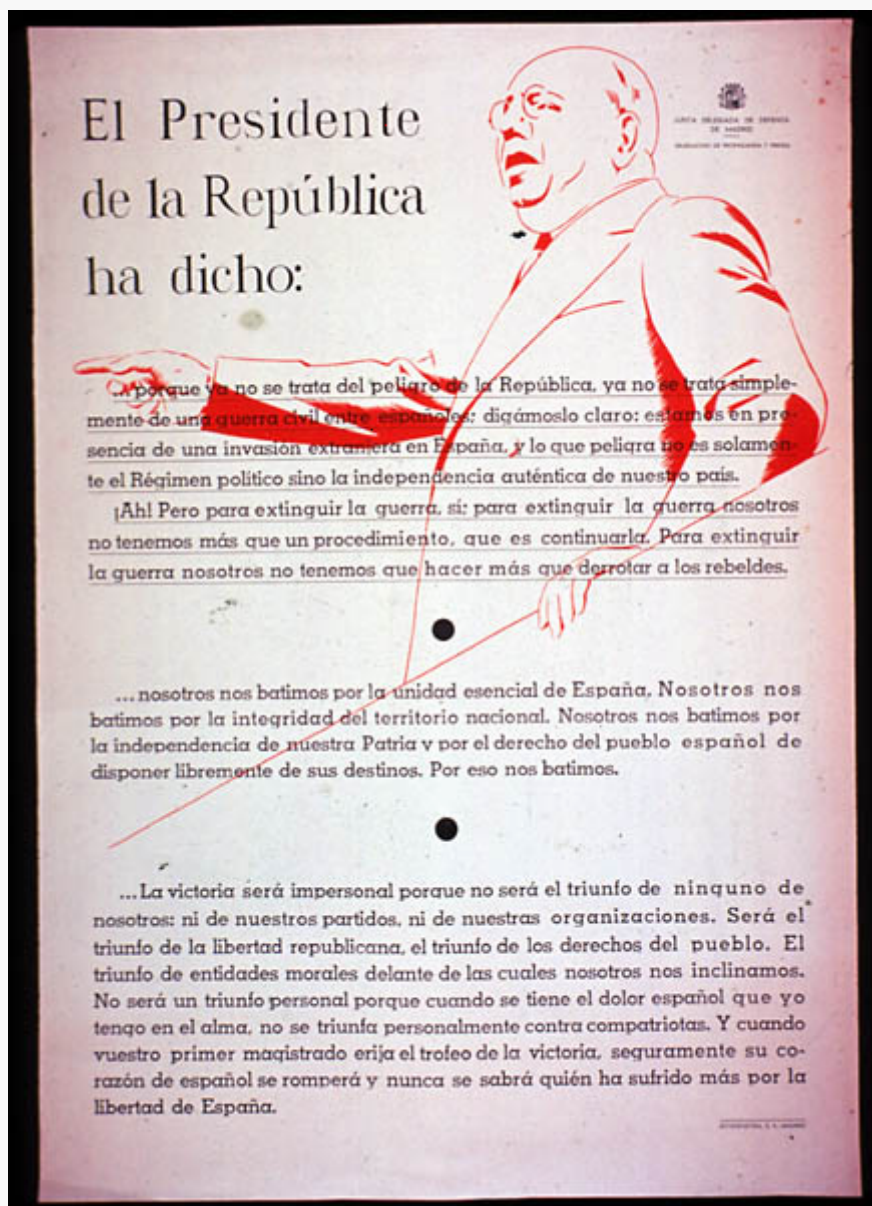
S. Dura, валенсийская литографская фирма, совместно коллективизированная CNT и UGT, опубликовала этот плакат для Izquierda Republicana (Республиканской левой партии), вероятно, летом 1937 года. В то время Республиканская левая партия, возглавляемая Мануэлем Азаньей, была разочарована проблемой воровства и вместе с другими членами лоялистской зоны призывала к более суровым наказаниям тех, кто воровал продукты питания или нарушал республиканскую торговлю. На этой сцене изображен валенсийский крестьянин или издольщик, держащий республиканский флаг и подающий сигнал тревоги с помощью огромной конхи. По сути, это бдительный часовой, который заметил неких нежелательных лиц (справа внизу), ворующих охапки зерна. На его сигнал тревоги другие крестьяне или мелкие землевладельцы (внизу слева) реагируют жестоко, наказывая воров самосудом. Дома на левом дальнем плане плаката - это барраки, деревенские саманные жилища, распространенные в провинции Валенсия.

Политическая партия Izquierda Republicana была создана осенью 1934 года, когда Мануэль Азанья объединил свою Республиканскую акцию с другими умеренными партиями, чтобы создать большую коалицию единомышленников-республиканцев, стремящихся вернуть себе политическую власть. Izquierda Republicana стала движущей силой коалиции Народного

фронта, в которую вошли социалисты и коммунисты, объединившиеся, чтобы сдержать наступление «фашистских» правых. Народный фронт смог одержать победу над консервативной коалицией на национальных выборах 1936 года, и Izquierda Republicana получила 106 мест в парламенте, уступив только социалистам.

Воровство сельскохозяйственной продукции и других ценностей было серьезной проблемой в начале Гражданской войны в Испании, и по мере ее продолжения эта проблема усугублялась. Нехватка продовольствия усугублялась постоянными военными действиями, а стремительное продвижение националистической армии вынуждало солдат и беженцев прибегать к помощи фермерских продуктов. Один из валенсийских коллективов 29 ноября 1937 года направил министру сельского хозяйства следующую жалобу:

“ [Солдаты и беженцы] берут все, что хотят, ломают ветки, обдирают наши деревья, врываюся на наши плантации, нарушают их и т. д. От их рук исчез наш урожай орехов, то же самое можно сказать о наших гранатах. Они забирают овощи, оливки, выдергивают из земли картофель, не дав ему созреть до нужного возраста и веса, апельсины исчезли с деревьев. Мы имеем дело с мучительной, изнурительной и разочаровывающей ситуацией.

Президент Республики заявил...

Junta Delegada de Defensa de Madrid [Президент Республики заявил...]. Делегация пропаганды и прессы. Риваденейра, С.А. Мадрид. Литография, 2 краски; 101 x 70 см.

На этом плакате воспроизведен отрывок из речи президента Республики Мануэля Азаны, произнесенной в Валенсии 21 января 1937 года. За текстом изображен стилизованный силуэт президента. В этой речи Азанья затронул множество вопросов, в том числе стойкость жителей Мадрида, отбившихся от войск Франко, и тот факт, что нацистская Германия и фашистская Италия помогли Франко. Кроме того, он обратился ко всем испанцам с настоящим призывом признать Республику как единственную и законную власть на земле. Президент призвал испанцев продолжать борьбу с Франко и его союзниками, но при этом он выглядел как безнадежный, поскольку единственная возможная победа была пирровой. На плакате написано следующее:

“ Потому что это уже не вопрос опасности для Республики, это уже не просто гражданская война между испанцами; давайте скажем прямо: мы

переживаем иностранное вторжение в Испанию, и под угрозой не только республиканский политический режим, но и подлинная независимость нашей страны. Но для того, чтобы погасить войну, да, для того, чтобы погасить войну, у нас есть только одно средство - продолжать ее. Для того чтобы погасить войну, мы должны победить повстанцев... Мы вступаем в гражданскую войну друг с другом ради важнейшего единства Испании. Мы ведем войну за объединение национальной территории. Мы ведем войну за независимость нашей родины и за право испанского народа свободно определять свою судьбу. За это мы и боремся... Победа будет безличной, потому что она не будет триумфом кого-то одного из нас, не будет триумфом наших сторонников или наших организаций. Это будет триумф республиканской свободы, триумф того, что мы отстаиваем. Это не будет личный триумф, потому что, когда человек чувствует ту испанскую боль, которую я чувствую в своей душе, никакой триумф не может быть достигнут против наших соотечественников. И когда ваш первый магистрат поднимет трофей победы, сердце каждого испанца разорвется, и никогда не будет известно, кто больше пострадал за освобождение Испании.

Мануэль Азанья родился в Алькала-де-Энарес в 1880 году. Юрист по образованию, он предпочитал писать художественную литературу и литературную критику. В политической жизни Азанья был связан с умеренной реформистской партией Мелькиадеса Альвареса, пока в 1927 году не основал собственную Республиканскую партию (Acción Republicana). Когда в 1931 году была провозглашена Республика, Азанья вошел в состав правительства в качестве министра обороны. С марта по октябрь 1931 года он возглавлял республиканское правительство в качестве премьера и уделял внимание реформированию системы землевладения, строительству большего количества школ, найму более квалифицированных и светских педагогов, а также ограничению влияния духовенства в обществе. Азанья подвергался критике за отсутствие такта в сопровождении своих реформ язвительной риторикой. Например, после сожжения религиозных зданий в Мадриде 10 мая 1931 года Азанья заявил: «Все монастыри Мадрида не стоят жизни ни одного республиканца». В 1934 году Азанья ненадолго попал в тюрьму за то, что якобы был ответственен за революционные забастовки, произошедшие в октябре. В том же году Азанья объединил свою Acción Republicana с другими умеренными партиями в Izquierda Republicana. Эта политическая партия стала движущей силой коалиции Народного фронта (в которую входили социалисты, коммунисты и другие республиканцы), которая одержала победу над правыми на национальных выборах 16 февраля 1936 года. В октябре 1936 года Азанья стал президентом Республики, этот пост он занимал на протяжении всей Гражданской войны в Испании. В 1939 году он бежал в Монтобан, Франция, где умер от сердечного приступа 3 ноября 1940 года.

Победа в войне означает продвижение революции, утверждает Коммунистическая партия...

[Победить в войне — значит подстегнуть революцию, утверждает Коммунистическая партия...].

Коммунистическая партия. Ортега. Валенсия. U.G.T.. Контроль С.Н.Т. Литография, красная и черная; 79 x 72 см.

Этот плакат представляет собой прокламацию Центрального комитета Коммунистической партии Испании (КПИ) с символами коммунизма — молотом, серпом и красной звездой — на заднем плане. Плакат, вероятно, был выпущен летом или осенью 1936 года, когда КПИ начала кампанию, чтобы представить себя как умеренную партию, приверженную Республике и уважению частной собственности. Текст на плакате гласит:

“ Победить в войне — значит подстегнуть революцию, утверждает Коммунистическая партия. Борьба за победу в войне неоспоримо связана с развитием революции. Если мы не выиграем войну, развитие революции будет приостановлено. Крайне важно, чтобы эта идея проникла в массы. Мы боремся за создание лучшего общества, в котором такие преступные и чудовищные действия, как подрывная деятельность повстанцев, будут невозможны. Однако всем тем мечтателям или безответственным людям, которые хотят силой навязать своим провинциям или народам эксперименты с «социализмом», «либертарианским коммунизмом» или чем-то другим, мы должны дать понять, что все эти эксперименты рухнут, как воображаемые замки, если война не будет выиграна, если мы не раздавим

военных предателей, если мы не уничтожим фашистских мучителей нашей страны и если мы не уничтожим вторгшиеся войска немецкого, итальянского и португальского фашизма с нашей земли.

Ряд причин побудили Коминтерн поручить КПИ публично защищать республиканский порядок в то время, когда другие левые фракции уже начали социальную революцию. Во-первых, КПИ была слишком слаба, чтобы конкурировать с НКТ, ВСТ и Социалистической партией. Поскольку ему не удалось завоевать значительное число сторонников среди рабочего класса, он направил свое внимание на завоевание сторонников среди буржуазии. Во-вторых, утверждается, что Сталин стремился монополизировать руководство рабочим движением в каждой европейской стране. Заявляя, что их приоритеты были неверными, Сталин и КПИ дискредитировали анархистов, социалистов и их коллективы, чтобы склонить рабочий класс на свою сторону в пользу коммунистов. В-третьих, СССР стремился сохранить союз с Францией и ее единственной страной — Англией, чтобы опереться на них в случае, если нацистская Германия начнет военные действия на восточном фронте. Чтобы защитить альянс, СССР должен был создать видимость того, что он защищает Испанскую Республику, а не прокладывает путь советскому сателлиту на Пиренейском полуострове. Наконец, как предполагает этот плакат, победа в войне до начала социальной революции имела свою логику, поскольку коллективы были бы уничтожены, если бы националисты захватили страну, что и произошло.

Астурия, октябрь 1934-1937 гг. Сегодня, как и вчера, Красная Помощь Испании позаботится о ваших семьях.

[Астурия, октябрь 1934-1937 гг. Сегодня, как и вчера, испанская Красная Помощь позаботится о ваших семьях].
Подпись: Томас.. Красная Помощь Испании. Valencia Graphics, при участии U.G.T. C.N.T. Литография, 3 цвета; 100 x 69 см.

На этом плакате изображение сражающегося шахтера появляется из-за холма, на котором написано слово «Астурия». Это регион, расположенный вдоль северного побережья Испании, в Бискайском заливе. Боец несет винтовку на плече и готовится бросить динамитную шашку. За его спиной мать заботится о своих двух маленьких детях. Зеленый цвет извилистых гор напоминает зелень региона, известного обильными осадками.

Сообщение под изображением относится к событиям, произошедшим в Астурии в 1934 и 1937 годах, а также к организации, выпустившей этот плакат, — *Socorro Rojo de España*, или Испанская красная помощь. «Красная помощь» была основана Коминтерном в 1921 году; Его деятельность в Испании началась еще до войны, когда он оказывал содействие революционной забастовке, которая прошла во многих частях страны осенью 1934 года. Эта забастовка была наиболее успешной в Астурии, где ее возглавил объединенный фронт шахтеров социалистических, коммунистических и анархистских убеждений; таким образом, инициалы

На кепке шахтера на этом плакате красуется UHP, что расшифровывается как *Unión de Hermanos Proletarios* (Союз братьев-пролетариев). После двух недель революции 18 октября 1934 года восстание сдалось. Репрессии проводились военными силами во главе с генералом Франко по приказу республиканского правительства. Именно к этим событиям относится надпись на плакате «Октябрь 1934 года». Вторая дата на плакате, 1937 год, относится к Гражданской войне. В конце лета того же года военные силы, на этот раз восставшие против Республики, были готовы напасть на Астурию. Регион готовился к обороне, которая широко освещалась по всей стране. После ожесточенных боев 21 октября Астурия окончательно пала под натиском националистической армии. Этот плакат демонстрирует мифическое измерение, которое приобрела в Испании революция в Астурии 1934 года непосредственно перед войной и во время нее. Оборона Астурии в 1937 году революционными шахтерами, подобными той, что изображена на этой фотографии, сразу же вызвала в памяти более ранние события и предоставила идеальную возможность вновь пробудить энтузиазм масс.

Автор этой сцены, Томас, во время войны рисовал и другие плакаты, но больше о нем ничего не известно. Этот плакат, должно быть, был разработан и напечатан во время событий, которым он посвящен, в октябре 1937 года, предположительно до падения Астурии под натиском националистической армии 21 октября.

Помогать! Семьям участников боевых действий на севере. Астурия. Октябрь 1934-1937. У.Н.Р.

[Помощь! Семьи бойцов севера. Астурия. Октябрь 1934-1937. У.Н.Р. Подпись: Чече. Красный цвет Испании. Графика Валенсия вмешалась, U.G.T. C.N.T. Литография, 4 цвета; 100 x 68 см.]

Как и предыдущий плакат, этот относится к кампании в Астурии, регионе на севере Испании, который пал под натиском националистической армии 21 октября 1937 года. В то время проводилась параллель между обороной Астурии и более ранним событием, имевшим большое символическое значение: революционной забастовкой под руководством шахтеров региона, которая состоялась тремя годами ранее, в октябре 1934 года. Этот плакат связывает события 1934 и 1937 годов как посредством надписи на изображении, так и посредством привлечения внимания к монументальной фигуре шахтера как лидера борьбы. Решительное выражение лица шахтера и намек на движение, созданный поднятым левым плечом и обрезанной рукой, создали мощный и героический образ. Призыв, размещенный на плакате организацией-эмитентом Socorro Rojo de España, направлен на оказание помощи семьям бойцов, предположительно, в их эвакуации или в предоставлении продовольствия и других материалов для их выживания. Подразумевается, что решимость шахтеров в их новой борьбе в сочетании с их революционными усилиями в 1934 году делают их достойными помощи.

Среди наиболее доминирующих изображений на этом плакате — аббревиатура УНР, которая также служит столбами для ограждения из колючей проволоки в нижней части сцены. УНР означает Союз братьев-пролетариев или, по некоторым данным, «Объединяйтесь!» Братья-

пролетарии (Союз братьев-пролетариев или Соединяйтесь! Братья-пролетарии). Этот лозунг использовался во время войны в попытке преодолеть разногласия, которые часто приводили к серьезным столкновениям между коммунистами, социалистами и анархистами. Для более революционно настроенных слоев населения это был позитивный призыв, поэтому его использовали в таких изображениях, как это. Это слово также может иметь более негативный подтекст, например, когда оно широко использовалось для обозначения товаров, конфискованных неправомерно и незаконно. По словам одного очевидца, люди иногда говорили об автомобилях: «Эта машина — сверхвысококласная». Это означало, что автомобиль был конфискован, а его водитель не являлся его законным владельцем.

Вероятно, этот плакат датируется октябрем 1937 года — это самая поздняя дата на надписи. Должно быть, он был выпущен незадолго до падения Астурии националистами 21 октября. Автор, подписавший плакат, Чече, неизвестен. Композиция этой сцены очень похожа на плакат № 11, который также был выпущен испанской газетой *Socorro Rojo* и также имеет надпись «Asturias 1934-1937». Во время войны пропагандистские плакаты часто создавались без какого-либо руководства, художники руководствовались лишь собственным художественным порывом и политической интуицией. Сходство этих двух плакатов позволяет предположить, что в данном случае все было иначе. Либо оба художника находились в контакте, либо следовали инструкциям, предположительно, от Сокорро Рохо.

Международная Красная Помощь. Он там, где необходимо

[Международная красная помощь. Оно там, где необходимо]. . Национальная комиссия по здравоохранению. НИИ Графика Валенсия, Intervenido U.G.T. C.N.T. Литография, 3 краски; 69 x 50 см.

В центре этого плаката находится член *Socorro Rojo Internacional* (Международная Красная Помощь), изучающий карту Испании. Похоже, он размышляет о том, как распределить различные медицинские и продовольственные поставки на андалузском фронте. Фигура одета в традиционный синий комбинезон, который стал типом униформы для членов народного ополчения после начала Гражданской войны. За спиной солдата находится знак отличия SRI, который состоял из носового платка с буквой «S» от *Socorro* (Помощь), торчащего из прутьев тюремной камеры. Платок был символом «облегчения и утешения» во время страданий и нужды. Грузовик, который держит солдат, находится в другом плане от карты, но, похоже, он будет расположен над городом Малагой, который пал под натиском националистических войск в январе 1937 года. Это говорит о том, что плакат был выпущен незадолго до этой даты, и в таком случае он является призывом к поддержке сопротивления. Однако, поскольку SRI также тайно помогала сторонникам коммунистов, оказавшимся в ловушке в зоне националистов, сбежать в зону республиканцев, плакат мог быть выпущен после победы националистов в Малаге. Справа от фигуры находятся многочисленные ящики, на каждом из которых написан акроним организации (SRI) и различные виды помощи: молоко (*leche*), пальто (*abrigos*), хлопок (*algodón*), лекарства (*medicamentos*), санитария (*sanidad*), одежда (*ropas*), одеяла (*mantas*), продукты питания (*víveres*) и больница (*sanatorio*).

Международная Красная Помощь была связана с Коминтерном в Москве и впервые появилась в Испании в 1934 году в связи с последствиями рабочих восстаний октября 1934 года. Деятельность SRI до Гражданской войны заключалась в «помощи тысячам заключенных, беззащитных женщин и детей» и «организации кампаний по амнистии для заключенных, что спасло многих от неминуемой смерти от рук фашистов». Во время Гражданской войны испанская секция Международной Красной Помощи расширила свою деятельность во многих различных областях. Среди важных услуг, которые предлагала SRI, были ее санитарные и медицинские работы, которые включали гигиеническую транспортировку раненых и погибших солдат с фронта в одну из 275 больниц SRI, транспортировку медицинских ассистентов и превращение монастырей и церквей в банки крови по всей республиканской Испании. Международная Красная Помощь также основала ортодонтическую клинику и колледж, провела надлежащие кампании по гигиене полости рта, организовала мобилизацию стоматологов на фронт и предоставила службу скорой помощи. Одним из наиболее эффективных вкладов SRI было обеспечение продовольствием: организация руководила благотворительными акциями, в результате которых в 1937 году было пожертвовано 365 000 пальто, ботинок, матрасов и дождевиков; 13 500 голов птицы; и более миллиона килограммов риса, сахара, яиц и других продуктов питания.

Международная Красная Помощь. Фашистский зверь убивает, разрушает. SRI обороняет, помогает

[Международная Красная Помощь. Фашистский зверь убивает и разрушает. Международная Красная Помощь приносит надежду и помощь]. ПКТ. секции пластических искусств. А.И.Д.С Международная Красная Спасательная Организация. Графика Валенсия, Intervenido U.G.T. С.Н.Т. Литография, 3 цвета; 69 x 50 см.

Большая рука, разделяющая этот плакат по диагонали, символизирует «Сокорро Рохо Интернасьональ» и служит двум важным целям. Во-первых, рука действует как барьер, который защищает испуганных мальчика и девочку в нижнем левом углу от фашистского бомбардировщика и наносимого им ущерба. Во-вторых, рука, расположенная не угрожающе, дарит детям утешение и умиротворение. Плакат наглядно доносит мысль о том, что в то время как фашисты несут смерть и разрушения, Международная Красная Помощь защищает и помогает детям Испании.

Этот плакат был опубликован в Валенсии литографической фирмой, средства от которой совместно собрали CNT и UGT, вероятно, в конце 1936 года. В то время многие местные отделения этих двух профсоюзов сотрудничали в своих экспериментах по коллективизации. Плакат был разработан для International Red Aid и заказан отделом изящных искусств Ассоциации интеллектуалов в защиту культуры. Эта организация, в которую входили художники и писатели, была создана в Барселоне в январе 1936 года и взяла на себя обязательство оказывать антифашистским силам любую возможную помощь. Обеспечение комфорта и безопасности долгое время было главной целью International Red Aid. Благотворительная организация, связанная с Коммунистическим Интернационалом, впервые

появилась в Испании после восстания рабочих в октябре 1934 года и пыталась обеспечить утешение, продовольствие и другую помощь тем, кто оказался в тюрьме из-за своей роли в восстании. Во время Гражданской войны испанское отделение Международной Красной Помощи расширило свою деятельность, включив в нее строительство транспортных сетей между госпиталями и фронтом, переоборудование различных зданий во временные госпитали и клиники, переоборудование дворцов в приюты и школы, а также создание многочисленных бесплатных столовых и приютов для беженцев по всей республиканской зоне. Значительная часть помощи, оказываемой организацией, была разработана специально для детей. Например, в Мадриде организация International Red Aid организовала Escuela Nacional para Ninos Abnormales (Национальную школу для детей с психическими отклонениями), которая обеспечила гуманный уход и внимание 150 детям. SRI также предложил солдатам Пятого полка, военного подразделения, в котором преобладали коммунисты, возможность отправлять своих детей в дома молодежи, пока они сражались на войне. Детский парк Международной организации Red Aid на окраине Мадрида принял еще 150 детей, находящихся вдали от линии фронта. Значительная часть продовольствия и денег, собранных организацией International Red Aid в ходе кампаний по сбору пожертвований, направлялась непосредственно на ее программы для детей.

Это фашизм! несчастье... разрушение... преследование... и смерть

[Это фашизм! Несчастья, разрушения, преследования и смерть]. Международная организация Red Aid. Подпись: Падиаль. Сокорро Рохо де Испания, Комиссия по пропаганде. Букв. Социализированный жесткий S., U.G.T. C.N.T. Валентность. Фото- и литографическая печать, 4 цвета; 100 x 71 см.

Этот плакат был выпущен *Socorro Rojo Internacional*. Основанная в Испании в 1934 году, SRI была одной из многих международных организаций, которые предоставляли основные услуги и поставки странам, охваченным войной. Этот плакат, являющийся мощным осуждением фашистов в Испании, иллюстрирует повестку дня коммунистов, находящихся под контролем России, которые хотели поддержать испанских лоялистов, не выглядя революционерами. Опасаясь растущей угрозы со стороны Германии при Гитлере, Сталин не хотел отталкивать демократические страны, такие как Англия, Франция и Соединенные Штаты, помогая организовать революцию в Испании. Вместо этого Сталин надеялся использовать гражданскую войну в Испании, чтобы показать этим странам, что именно означает фашизм, ожидая, что они быстро станут его союзниками в международной борьбе против крайне правых.

На этом плакате элементы фашизма сведены к их самому базовому и жестокому уровню. Изображение организовано вокруг внушительной черной свастики. В верхнем левом квадранте свастики фотография бедной матери, пытающейся успокоить своих плачущих детей, помещена под заголовком «несчастье». Изображение женщины в роли матери — трагический образ, который обычно использовался в пропаганде лоялистов. Квадрант прямо справа посвящен «разрушениям», причиненным мятежниками. Как показывает фотография статуй, превращенных в руины, массированные воздушные бомбардировки во время войны повредили ряд памятников Испании, несмотря на усилия по их защите. Распространенное обвинение, выдвинутое лоялистами, состояло в том, что войска мятежников намеренно бомбили некоторые из самых ценных сокровищ Испании, такие как музей Прадо и Национальная библиотека. Последние два раздела плаката относятся к огромным увечьям и потерям, понесенным во время войны. «Преследование» заключенных, которых ведут по улице с поднятыми руками, и «смерть» испанцев, чья кровь течет по мощеной улице, намекают на трагический конец фашистского кошмара. Используя реки крови, которые хлещут из мертвых тел и образуют лужи в нижней части плаката, художник подчеркивает физические страдания, причиненные фашизмом. Подпись в верхней части плаката, составленная из мазков кисти, которые, кажется, были окунуты в кровь, просто передает послание художника: «Это фашизм!»

Используя реальные фотографии войны, Антонио Лопес Падиаль, художник, который разработал этот плакат, создал мощный антифашистский образ. О Падиале мало что известно, за исключением того, что во время войны он работал в *Socorro Rojo Internacional*.

Мадридский медведь разорвет фашизм на части

[Мадридский медведь уничтожит фашизм.] Делегация обороны Мадрида, Делегация пропаганды и прессы... Sindicato Profesionales Bellas Artes, U.G.T. «Helios» Artes Gráficas, Duque de Sexto 32. Мадрид U.G.T. Литография, 2 цвета; 100 x 70 см.

18 сентября 1936 года генералы Франсиско Франко и Эмилио Мола объявили о том, что, как они надеялись, станет триумфальной кульминацией возглавляемого ими военного мятежа. Оба генерала планировали захватить столицу Испании Мадрид 12 октября 1936 года. Когда эта дата наступила и прошла без предсказанного вторжения, горстка уверенных в себе мадридцев устроила праздник, поставив на Гран-Виа, главном проспекте Мадрида, полностью накрытый стол и стулья с надписью «Зарезервировано для генерала Мола». Хотя войска Франко не достигли своей октябрьской цели, они быстро приступили к организации нового наступления на 7 ноября. Уверенные, что взять столицу будет легко, повстанцы разослали иностранным корреспондентам газетные статьи о падении Мадрида, оставив лишь несколько пробелов для мелких деталей. По их мнению, победа была уже одержана. Как следует из этого плаката, многие испанцы, организовавшие оборону столицы от вторжения мятежников, надеялись, что борьба за спасение Мадрида не только ознаменует конец мятежа Франко, но и станет решающим моментом в разгроме фашизма. Огромные плакаты, развешанные по всей улице Гран-Виа, объявили, что Мадрид станет «могилой фашизма». Как следует из надписи на плакате, большой бурый медведь олицетворяет город Мадрид, что было привычно для испанцев, поскольку медведь был эмблемой города с 1248 года. Таким образом, то, что медведь срывает свастику, символизирует уничтожение

фашизма руками Мадрида. Этот плакат, являющийся частью усилий Делегатской хунты обороны Мадрида по поддержанию постоянной поддержки обороны столицы, был опубликован в период с 31 ноября 1936 года по 21 апреля 1937 года - даты существования хунты

В итоге жители Мадрида не смогли предотвратить разрушение своего города или победить фашизм, но их оборона столицы оказалась более успешной, чем кто-либо ожидал. Правительство Республики было настолько обеспокоено падением города, что накануне нападения собрало вещи и бежало в Валенсию. Перед тем как Франсиско Ларго Кабальеро, исполняющий обязанности премьер-министра, покинул Мадрид, он встретился с генералом Хосе Миахой и назначил его ответственным за оборону города. В предрассветные часы Миаха собрал немногих оставшихся правительственных чиновников, прочесал улицы в поисках добровольцев и быстро разработал стратегию обороны. Мужчины и женщины всех возрастов помогали строить грубые укрепления и рыть траншеи, чтобы подготовить город к бою. Оратор-коммунист Долорес Ибаррури произнесла свой знаменитый лозунг «No pasarán!» (Они не пройдут!), и группы женщин прошли по улицам, скандируя: «Uno, dos, tres, cuatro, siete,/ Todos los hombres al frente» (Один, два, три, четыре, семь,/ Все мужчины на фронт). Благодаря совместным усилиям недавно сформированного коммунистического Пятого полка, более 2000 членов Одиннадцатой интернациональной бригады, прибывших утром 8 ноября, советских стратегов и многочисленных мадрильцев, внявших призыву Миахи о поддержке, Мадрид смог продержаться против повстанческих войск почти три года. Войска Франко окончательно вошли в город 28 марта 1939 года, всего за четыре дня до окончания войны. Хотя в каком-то смысле напряженные усилия по удержанию Мадрида были напрасными - в конце концов, Франко победил, - ответ поэта Антонио Мачадо на вопрос, победит ли Мадрид, указывает на непреходящее значение этой борьбы: «Победит ли Мадрид? Он уже тысячу раз побеждал, то есть тысячу раз заслуживал этого»

Что вы делаете, чтобы предотвратить это?

Мадрид. Министерство пропаганды. Полутоновые, черно-белые, оранжевые; 80 x 56 см.

В ноябре 1936 года войска повстанцев начали неустанный штурм столицы Испании. Тот факт, что в Мадриде не была одержана победа, когда повстанческие силы впервые атаковали город, стал серьезной неудачей для государственного переворота Франко. Невозможность захватить столицу Испании до самых последних дней войны создала значительную точку опоры для лоялистских сил. Изображения трагедий борьбы Мадрида были представлены в пропагандистских памфлетах и плакатах в попытке заручиться поддержкой как на национальном, так и на международном уровне. Этот плакат, который был напечатан на испанском, французском и английском языках, является примером стремления сформировать международное общественное мнение и мобилизовать поддержку. Зловещие планы и разрушающееся здание на заднем плане говорят о реальности угрозы для жителей Мадрида. Изображение женщины и ребенка в опасности имело универсальную привлекательность, которая, как надеялся автор плаката, затронет людей всех наций.

Несмотря на мольбы лоялистов об иностранной помощи, отраженные на этом и других подобных плакатах, Соглашение о невмешательстве (NIA), подписанное Францией и Англией в августе 1936 года и быстро ратифицированное еще двадцатью семью странами, стало своего рода барьером для международного участия на стороне республиканцев.

Тем не менее, республиканские силы получили помощь от ряда иностранных правительств, которые проигнорировали позицию стран-участниц NIA, в частности от Мексики и Советского Союза. Хотя лоялисты наверняка потерпели бы поражение задолго до 1939 года, если бы не поддержка сталинской России, стоимость этой помощи была высока. Помимо испанских золотых запасов, которые были отправлены в качестве частичной оплаты за военное снаряжение, стремление коммунистов контролировать военные действия республиканцев еще больше нарушило и без того хрупкое единство лоялистских сил.

Помимо поддержки из официальных правительственных источников, лоялисты также получали помощь от отдельных добровольцев. Пожалуй, самыми известными являются Интернациональные бригады - организованные группы иностранных добровольцев, приехавших спасти Испанию от фашизма. Хотя за участие в войне в Испании больше всего запомнились такие известные интеллектуалы, как французский писатель Андре Мальро, британский журналист Джордж Оруэлл или мексиканский художник Давид Альфаро Сикейрос, большинство добровольцев в Международных бригадах составляли мужчины и женщины из рабочего класса. Более 35 000 человек приехали из пятидесяти стран, чтобы участвовать в войне. Частные организации, такие как Международная комиссия помощи испанским детям-беженцам в Париже, вашингтонская организация «Друзья испанской демократии» и Британский комитет помощи беженцам из Испании в Лондоне, также были одним из ключевых источников иностранной поддержки. Например, в Великобритании организации планировали все - от маршей и социальных мероприятий до танцев и уличных театров, чтобы собрать средства для лоялистов. Известный журналист и кандидат в губернаторы Калифорнии 1934 года Эптон Синклер (1878-1968) также пытался призвать людей поддержать борьбу с фашизмом в Испании. В 1936 году Синклер написал и опубликовал на собственные средства рассказ «No pasarán» о группе американских рабочих, которые отправились в Испанию и прибыли как раз вовремя, чтобы сражаться в защиту Мадрида. Синклер написал это произведение, чтобы побудить американцев помочь Испании, либо присоединившись к Международным бригадам, либо сделав взносы в одну из многочисленных организаций, собирающих средства для Испании.

Хотя на этом плакате не указан художник, некоторые ученые приписывают его Аугусто. Об этом художнике, который, по-видимому, в основном работал над плакатами для Хунты обороны Мадрида, известно немного. Плакат был напечатан между 4 ноября 1936 года и 17 мая 1937 года, то есть в период, когда существовала организация, выпускавшая плакат, - Министерство пропаганды.

Не позволяйте своей семье пережить драму войны: эвакуация из Мадрида - это помощь в окончательной победе.

*[Не позволяйте своей семье пережить драму войны: эвакуация Мадрида - это помощь в окончательной победе].
Подпись: Хирон. Делегация обороны Мадрида, Делегация пропаганды и печати. Риваденейра СО - Мадрид.
Sindicato Profesionales Bellas Artes, U.G.T. Литография, 3 цвета; 100 x 69 см.*

Когда в ноябре 1936 года Мадрид подвергся первому нападению повстанцев, тысячи жителей города бежали в безопасные места. К концу ноября более 250 000 женщин, детей и пожилых людей - примерно пятая часть всего населения города - перебрались в безопасные зоны Валенсии и Барселоны. Когда в декабре боевые действия стабилизировались, эта спонтанная и добровольная эмиграция резко замедлилась. В ответ на это правительство города, находившееся тогда в руках Делегатской хунты обороны Мадрида, развернуло кампанию, призванную побудить людей покинуть столицу. Изображая женщину и ее дочь, которые кричат, глядя в небо, как будто видят приближающиеся вражеские бомбардировщики, эта картина призвана донести до людей мысль о том, что те, кто не имеет отношения к военным действиям, должны покинуть Мадрид.

Необходимость эвакуации города была острой по нескольким причинам. Во-первых, население было намного больше обычного, потому что десятки тысяч испанцев хлынули в Мадрид в первые месяцы войны, когда повстанцы продвигались на север через центральную Испанию. Поскольку жители Мадрида были вынуждены покинуть значительные районы города из-за боевых действий, эта повышенная демографическая

нагрузка усугубилась. Возможно, самым важным был страх перед большим количеством жертв среди гражданского населения в результате интенсивных бомбардировок, которыми сопровождались атаки Франко. Несмотря на ужасающие условия жизни, пропагандистская кампания была практически проигнорирована жителями Мадрида, которые продолжали стоять в очередях за продовольствием, чтобы купить все, от хлеба до дров, и ежедневно наблюдали за разрушением города и гибелью своих близких. В декабре 1936 года республиканское правительство потребовало, чтобы все жители города, прибывшие после 19 июля 1936 года и не являющиеся необходимыми для военных действий, покинули его. Месяц спустя правительство потребовало более полной эвакуации, отменив условие о дате прибытия, так что даже давние жители Мадрида должны были уехать. Но даже после этих мер ежедневно Мадрид покидали только 5 000 человек.

Современные объяснения нежелания мадридцев переселяться включают в себя нежелание терять свои дома и имущество, а также страх разлуки с близкими. В своих мемуарах один из современников с разочарованием вспоминает о сопротивлении эвакуации: «Проявление героизма гражданским населением, бесполезно жертвующим собой, граничило с глупостью».

Этот плакат распространялся с середины декабря 1936 года, когда правительство Мадрида начало активные действия по эвакуации города, до апреля 1937 года, когда эмиссионная организация была распущена. О дизайнере Гироне известно немного, кроме того, что он работал на Делегатскую хунту обороны Мадрида и Министерство пропаганды.

Мы обвиняем фракционеров в убийстве! Дети и женщины пали безвинно. Свободные люди, отрекитесь от всех, кто поддерживает фашизм в тылу. Вот жертвы

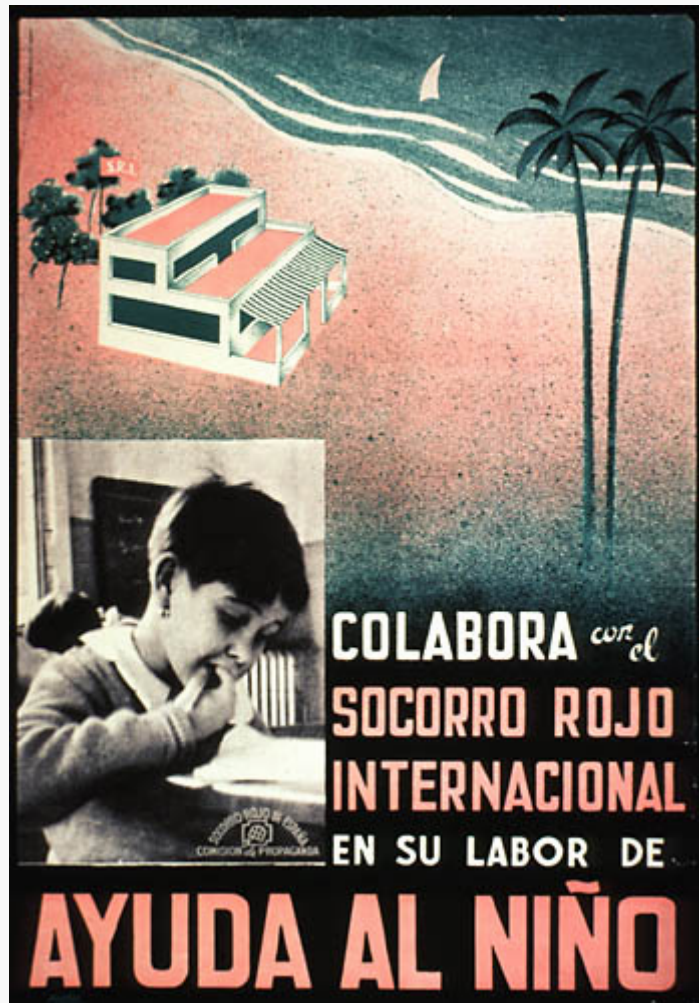
[Мы обвиняем повстанцев в убийстве! Гибнут невинные дети и женщины. Свободные люди, отрекитесь от всех, кто поддерживает фашизм в арьергарде] . Пропаганда, опубликованная региональной конфедерацией Леванте. Ортега, Валенсия. Контроль U.G.T.-C.N.T. Литография, 2 цвета; 52 x 66 см.

Несмотря на несколько любительское качество этого изображения по сравнению со многими плакатами времен Гражданской войны, оно является эффективным боевым кличем для действий против фашизма. Как показывают красно-черные цвета в правом нижнем углу, этот плакат был выпущен анархистами. Испуганная женщина и ребенок - жертвы повстанцев, которых представляет нацистский самолет, сбрасывающий бомбы на восточное побережье Испании. Изображение женщины как жертвы, по-видимому, было мощным способом заручиться поддержкой в пропаганде военного времени (см. также плакаты 17, 18, 39). Изображая женщин как матерей и супругов, которым угрожает война, художники подчеркивали угрозу, которую повстанцы представляли для самой основной ячейки испанского общества. Хотя это единственный вид изображения женщин, который можно найти на плакатах данной коллекции, существует множество примеров пропаганды, где женщины изображены в более активных ролях военного времени, например, как храбрые ополченки, отправляющиеся в бой, или как работники тыла. В более негативном ключе плакаты предупреждали солдат о женщинах-проститутках, распространяющих венерические заболевания, или о сплетницах, которые неизбежно раскроют важные секреты войны.

Как показывает разнообразие образов женщин на плакатах времен Гражданской войны, роль женщин в войне не была однозначной. С одной стороны, действия женщин в эпоху войны бросали серьезный вызов их традиционной роли хранительниц домашнего очага. Например, очень известная организация *Mujeres Antifascistas*, коалиция женщин из различных левых политических групп, была создана с целью вывести испанскую женщину из состояния невежества, в которое ее низводило патриархальное общество. Кроме того, в первые месяцы войны в Испании часто встречались женщины из республиканского ополчения. Такие женщины, как Лина Одена, Аида де ла Фуэнте и Росарио Санчес, доблестно сражались на войне и стали частью популярной республиканской мифологии. Женщины также были незаменимы в качестве промышленных и сельскохозяйственных рабочих, заменяя мужчин, ушедших на войну.

С другой стороны, доступ к новым ролям не обязательно означал фундаментальные изменения в представлениях о женщинах. Даже в такой радикальной группе, как *Mujeres Antifascistas*, существовал раскол между теми, кто считал, что женщины должны сражаться на фронте, и теми, кто полагал, что они должны сосредоточить свои усилия на домашнем фронте. Кроме того, ополченки, численность которых к началу 1937 года резко сократилась, часто занимались приготовлением пищи, уборкой и стиркой, а не участвовали в боевых действиях. Мануэла, ополченка, которой быстро надоела ее второстепенная роль, написала женщине-командиру Мике Этчебехере в надежде перевестись под ее командование: «Я слышала, что в вашей колонне ополченки имеют те же права, что и мужчины, что они не стирают белье и не моют посуду. Я пришла на фронт не для того, чтобы умирать за революцию с кухонной тряпкой в руках». Триумф войск Франко означал конец растущего

освобождения и подтверждение традиционной роли женщины как жены и матери.

Сотрудничайте с Международной Красной Помощью и ее усилиями по оказанию помощи детям.

[Сотрудничайте с Международной Красной Помощью и ее усилиями по оказанию помощи детям]. Подпись: Падиаль. Сокорро Рохо де Эспанья. Лит: С. Дура. Социализированная U.G.T. C.N.T. Валенсия Литография, три цвета и полутона, черно-белая; 40 x 27 см.

О художнике Падиале известно очень мало. Однако очевидно, что он умел сочетать фотографию с рисунком и живописью для пропаганды Socorro Rojo Internacional. На фотографии маленькая девочка мирно наслаждается едой, предположительно в одном из детских домов Международной Красной Помощи. На заднем плане - современная вилла с видом на спокойный океан; элегантная современность виллы наводит на мысль, что International Red Aid могла бы защищать детей в более подходящих местах, чем полуразрушенные города. Ритмичное использование черного, белого, светло-красного и тилового цветов создает безмятежное и спокойное изображение. Плакат призывает к финансовой поддержке этих услуг, которые Международная Красная Помощь предлагала детям. Плакат был выпущен в Валенсии через литографическую фирму S. Dura, совместно коллективизированную CNT и UGT, вероятно, в конце 1936 или начале 1937 года, когда многие отделения профсоюзов отложили свои разногласия, чтобы скоординировать свои коллективы.

Международная Красная помощь возникла в Советском Союзе в 1925 году. Организация была призвана оказывать помощь политическим заключенным и их семьям по всему миру. Впервые она заявила о себе в Испании после восстания рабочих в октябре 1934 года. При финансовой поддержке Коминтерна и частных пожертвований Международная Красная Помощь стала одной из крупнейших и наиболее узнаваемых благотворительных организаций Гражданской войны в Испании: она превращала различные здания в республиканской зоне в госпитали или клиники, организовала транспортную сеть, облегчавшую доставку медикаментов и провизии солдатам на фронт, и перевозила раненых с фронта в свою обширную госпитальную сеть. Международная Красная помощь также тайно помогала коммунистам, оказавшимся в ловушке в националистической зоне, перебраться в республиканскую зону.

С 1 по 7 генерала, U.G.T., C.N.T., Setmana de l'Infant

[1-7 января, U.G.T., C.N.T., Неделя ребёнка]. Подпись: Sim, XXXVI. Conselleria de Sanitat i Assistència Social. Seccio de Propaganda. Женералитат Каталонии. Grafos Colectivizada Barna. Литография, 2 краски; 50 x 35 см.

Этот небольшой плакат, выпущенный Женералитатом, правительством Каталонии, объявляет на каталонском языке «Неделю ребенка». Изображение включает инициалы двух крупнейших профсоюзов Испании до и во время войны - социалистическо-революционного Всеобщего союза трудящихся (UGT) и анархо-синдикалистской Национальной конфедерации трудящихся (CNT). Совместное присутствие инициалов UGT и CNT отражает один из

многочисленных союзов, заключенных между профсоюзами и политическими организациями в период войны в республиканской Испании. CNT возглавил сопротивление военному мятежу в Каталонии в июле 1936 года; в результате анархистский профсоюз стал фактической властью в регионе в последующие месяцы. 17 декабря 1936 года представители UGT вошли в Женералитат, присоединившись к членам CNT и других партий. Вероятно, именно этот момент сотрудничества двух профсоюзов в правительстве Каталонии отражен на этом плакате.

Неделя ребенка - праздник, введенный в республиканской Испании в первую неделю января 1937 года и повторенный по всей стране в следующем году. Целью праздника было заставить детей забыть об ужасах войны, подарив им подарки. Неделя ребенка совпала с праздником Богоявления (популярные *Reyes Magos*), который отмечался 6 января и традиционно был моментом, когда испанские дети получали свои рождественские подарки. В результате усилий по созданию светского общества Богоявление перестали отмечать на большей части территории республиканской Испании вместе со всеми другими публичными религиозными церемониями. Но его необходимо было заменить каким-то праздником, чтобы не возникло мысли, что традиционное прошлое было лучше настоящего. Статья в одной из современных газет рассказывала о Неделе ребенка в 1937 году, цитируя плакат, приуроченный к этому событию: «Война не должна разрушить детское счастье. Игрушки и книги со сказками так же необходимы детям, как хлеб. Дети, которые играют и читают, забывают ужасы войны». Дата, указанная в подписи, 1936 год, позволяет предположить, что плакат был разработан в этом году и использовался для рекламы последующей Сетманы младенцев 1-7 января 1937 года.

На плакате стоит подпись «Сим» - псевдоним художника Рея Вилы. Он получил художественное образование в Школе красивых искусств в Барселоне. В неподписанном тексте в альбоме рисунков, выполненных им во время войны (*12 Escenas de Guerra*), говорится, что во время военной службы на испанских территориях в Северной Африке, которая совпала с поражением испанских войск при Гуде (21 июля 1921 года), Сим «осознал моральную чистоту политиков и военных, и стал твердым защитником народа».

По этой причине его рисунки носят импровизационный характер, подвижный и нервный, эмоциональный и революционный». В первые месяцы войны Сим пришел в штаб-квартиру профсоюза художников Каталонии, Синдиката профессиональных дibuистов, «с альбомом рисунков под мышкой», который он предложил для публикации (вероятно, это альбом *Estampas de la Revolución Española, 19 de Julio de 1936*). Сим получил отказ, отчасти потому, что рисунки не рассматривались как адекватное средство пропаганды, а также потому, что у него не было личных рекомендаций, что было важным препятствием в атмосфере сильной подозрительности, вызванной войной. Этот плакат свидетельствует о том, что Сим находил и другие способы сотрудничества с военными силами, работая на Женералитат (издателя этого плаката), а также на анархистские организации (вышеупомянутый альбом *Estampas de la Revolución Española* был опубликован Испанской анархистской партией, FAI и CNT). После войны Сим был выслан в Париж, где продолжил работать как художник, подписываясь своим собственным именем - Рей Вила.

Повысить производительность полей и фабрик - значит повысить боеспособность фронта.

[Повысить производительность полей и фабрик - значит повысить боеспособность фронта]. Подписано: Луна. Министерство народного просвещения, Главное управление изящных искусств. Асоциасьон де Обрерос Литографос. Gráficas Reunidas, U.N.P. Madrid. Литография, 3 цвета; 100 x 69 см.

Это изображение, выпущенное правительством Республики через Министерство общественных инструкций, призывает к повышению производительности земли и фабрик, что приведет к увеличению военного потенциала. Обветренный крестьянин-боец в центре сцены - цель послания правительства, а также пример того, кто на него реагирует. В начале войны, примерно с лета 1936 по лето 1937 года, те районы Испании, где народное сопротивление военному мятежу увенчалось успехом, в значительной степени контролировались рабочими комитетами. Коллективизация сельского хозяйства и промышленности, которую часто проводили эти комитеты, в конечном итоге оказалась неэффективной и привела к снижению производительности в большинстве областей экономики (среди них зерно, фрукты и овощи - все, что представлено на этом изображении). Для борьбы с этой ситуацией центральное правительство и другие учреждения постепенно начали призывать к более централизованной и упорядоченной экономике, которая считалась необходимой для победы в войне.

Министерство народного просвещения и его ведомство, Генеральная дирекция изобразительного искусства, были одними из самых активных учреждений в производстве пропаганды во время войны, особенно после того, как 4 сентября 1936 года главой

министерства был назначен Хесус Эрнандес. Как и большинство плакатов, выпущенных этим министерством, этот, вероятно, можно датировать периодом между началом работы Эрнандеса в начале сентября и тем временем, когда правительство бежало из столицы в Валенсию 6 ноября того же года.

Автор этого плаката - Антонио Родригес Луна (1910-1985). Родригес Луна учился в Севильской школе искусств, а в 1927 году переехал в Мадрид, где стал активным участником авангардных кругов. В 1932 году он выставил свои работы в Музее современного искусства в Мадриде. В том же году и в 1933 году он был включен в передвижную выставку, организованную одной из ведущих ассоциаций художников Испании, Обществом иберийских художников, которая была показана в Копенгагене и Берлине. Он также входил в другие важные группы художников, сформировавшиеся в Испании в то время, включая Grupo de Arte Constructivo, основанную уругвайским художником Хоакином Торресом Гарсией в 1933 году. С 1933 года и до начала войны в 1936 году Родригес Луна жил в Барселоне. Осенью 1934 года, после разочарования социальной революцией, произошедшей во многих районах Испании, он начал делать публичные заявления в пользу социально сознательного и революционного искусства. В том же году он принял участие в первой выставке революционного искусства, которая проходила в Мадриде. Он также публиковал рисунки и гравюры в важных левых периодических изданиях, таких как El Mono Azul («Синий комбинезон»), выпустил книгу рисунков Dieciseis dibujos de guerra (1937) и выставил свои работы в испанском павильоне на Международной выставке в Париже в 1937 году. После войны он переехал в Мексику и продолжил свою деятельность как художник, сотрудничая с художником-монументалистом Сикейросом и Ренау, который также находился там в изгнании. Он выставлял свои работы в известных музеях и галереях по всей Мексике и США, включая выставку в Художественном музее Сан-Диего в 1967 году. После смерти Франко в 1975 году Луна вернулся в Испанию.

Спасение урожая равносильно победе в сражении с врагом.

[Спасение урожая равносильно победе в сражении с врагом]. Подпись: Хесус Хельгера. Министерство народного просвещения. Главное управление изобразительных искусств. Ассоциация литографов. Лит. ГАЛ. Литография, 3 цвета; 100 x 70 см.

Этот плакат провозглашает, что уборка земли так же важна для военных действий, как и победа в сражениях. Это послание оживает в образах трудолюбивого бойца и крестьянина. Винтовка, которую несет боец (вероятно, немецкого производства Karabiner 98k), и серп, которым пользуется крестьянин, пересекаются в центре сцены, подчеркивая необходимость их совместных усилий.

Начало Гражданской войны в Испании в июле 1936 года сопровождалось экономическими потрясениями. В области сельского хозяйства большинство зернопроизводящих районов страны вскоре оказались под контролем националистов. Со стороны лоялистов революционный захват большей части земель привел к неравномерным результатам и часто затруднял снабжение крупных городов и фронта. Многие крестьяне бросили свои земли, а беженцы из наступающей повстанческой армии хлынули в города. Возникшая нехватка продовольствия усугублялась проблемами с его распределением. Именно эта ситуация заставила правительство и другие организации распространять сообщения, подобные тому, что изображено на этом плакате. Плакат был выпущен Министерством общественной инструкции, одним из самых активных ведомств, занимавшихся пропагандой во время войны. Министерство выпустило множество своих плакатов в Мадриде в период с начала

сентября по начало ноября 1936 года.

Тип кепки, которую носит боец на этом плакате, с короткой кисточкой, свисающей спереди, стал символом народных ополчений в первые месяцы войны. Закатанные рукава этой же фуражки подчеркивают неформальный характер его одежды. Изображение на плакате, выпущенном правительством, человека, похожего на члена ополчения (а не регулярной армии), отражает отсутствие однородности и организованности в республиканских войсках в начале войны.

О Хесусе Хельгере, авторе этого плаката, почти ничего не известно. В 1936 году он занимался производством пропаганды для правительства в Мадриде. Позже он сотрудничал с молодежной организацией *Juventudes Socialistas Unificadas* в Барселоне. Тот факт, что его имя не упоминается в других источниках, говорит о том, что он мог быть выходцем из рекламного искусства, где не было возможности для узнавания имени. Динамичные позы ополченца и крестьянина в этой сцене, а также предположение о последовательности повествования, возникающее благодаря использованию разных цветов в сопоставленных фигурах, напоминают изображения, используемые на рекламных щитах.

Серп так же хорош, как винтовка, плуг так же хорош, как пулемет. Давайте скоординируем наши инструменты войны и будем бороться с общим врагом.

[Серп так же ценен, как и винтовка. Плуг так же важен, как и пулемет. Давайте скоординируем наши орудия войны и труда против общего врага]. Подпись: Ф. Перес Матео. Министерство народного просвещения. Главное управление изящных искусств. Ассоциация литографов. United Graphics, U.H.P. Мадрид. Литография, 3 цвета; 100 x 69 см.

Необходимость объединения военных и экономических усилий для победы в войне выражена в нескольких плакатах этой коллекции (плакаты 23, 24, 26). В этом случае письменное сообщение отражается в соединении оружия (представленного немецкой винтовкой Karabiner 98b и пулеметом) и сельскохозяйственных инструментов. Появление орудий труда и войны вместе также может быть истолковано как символ вторжения культуры войны в повседневную жизнь, как это происходит с гражданским населением, живущим в условиях военного противостояния в течение длительного периода времени. Знание оружия и другого оружия, вероятно, так же явно отсутствовало в Испании в годы до войны, как и сегодня. Эта ситуация постепенно менялась, поскольку война завладела жизнями граждан. Современные газеты и периодические издания включали многочисленные изображения военной формы и военных карт, представляющих аспект жизни, который быстро становился слишком знакомым для читателей. Появление оружия на этом и подобных плакатах также способствовало распространению культуры войны.

Этот плакат был выпущен Министерством народного просвещения, вероятно, после того, как Хесус Эрнандес был назначен министром 4 сентября 1936 года. Поскольку плакат был напечатан в Мадриде (как показывает надпись в левом нижнем углу изображения), он

должен быть датирован ранее 6 ноября 1936 года, когда центральное правительство бежало из Мадрида в Валенсию. Также автора, Переса Матео, вероятно, можно идентифицировать как Франсиско Переса Матео, художника, погибшего на фронте 7 ноября того же года. Активно выступая на стороне республиканцев в первые месяцы войны, Перес Матео был известен в первую очередь как скульптор, что делает этот плакат странным среди его работ. Он родился в Барселоне в 1903 году и переехал в Мадрид в 1917 году, где учился в Королевской академии Сан-Фернандо. В 1925 году Перес Матео отправился в Париж, а в 1928 году провел свою первую персональную выставку и выиграл национальную премию за скульптуру. Перес Матео принадлежал к некоторым ведущим объединениям художников того времени, таким как *Sociedad de Artistas Ibéricos*, и был включен в выставку этой группы в Париже в 1936 году. В 1933 году он принял участие в первой Выставке революционного искусства в Мадриде, которая также включала работы других художников (Монлеона, Ренау и Родригеса Луны). Он был членом Коммунистической партии Испании (РСЕ), и в начале войны он записался в коммунистический Пятый полк, одно из самых известных боевых подразделений в республиканской армии. Сражаясь в качестве лейтенанта в этом полку, Перес Матео был ранен при обороне Мадрида 6 ноября 1936 года и умер в окопах на следующий день. Экспонат в его честь был включен в Испанский павильон на Международной выставке в Париже, где также была представлена «Герника» Пикассо. Отголосок знания Пересом Матео авангардного искусства можно увидеть в этой сцене: манера, в которой композиция опирается в своем основании на прямой угол, напоминает композиционный прием, часто используемый художниками-кубистами.

Интенсификация воспроизводства ведет революционную работу

[Интенсификация воспроизводства - революционная работа. Экономический совет по сельскому хозяйству и животноводству. Издано делегацией пропаганды и печати. Плакаты С.Н.Т., А.И.Т. Лит.: Феликс Мартинес. Валенсия. Контроль С.Н.Т. U.G.T. Литография, 4 цвета; 100 x 68 см.]

Этот плакат, на котором изображены очень плодовитые петух и курица, был опубликован в Валенсии Национальной конфедерацией труда и Всеобщим союзом трудящихся через их совместно контролируемый Экономический совет по сельскому хозяйству и животноводству. Она была выпущена зимой 1937 года во время кампании под названием «Битва за яйцо», которая была призвана увеличить производство яиц в республиканской зоне. На этом изображении петух и курица высоко держат головы и выпячивают грудь, демонстрируя свою гордость. Они ведут себя так, словно понимают, что производство такого количества цыплят напрямую способствует процветанию Республики и тем самым питает революцию. Делая каждую из цыплят точной копией другой, художник тонко подтверждает важность воспроизводства. Использование художником красных, синих и желтых цветов обеспечило плакату привлекательность и внимание к кампании.

25 января 1937 года Каталонский экономический совет начал кампанию под названием «Битва за яйцо», призванную решить проблему нехватки яиц в регионе. Тот факт, что этот плакат был опубликован в Валенсии, позволяет предположить, что аналог Каталонского совета в Валенсии, Экономический совет по сельскому хозяйству и животноводству, проводил аналогичную кампанию в этом регионе. По мере развития гражданской войны в

Испании эти кампании оказались безрассудными. Сложилась парадоксальная ситуация: семьи, у которых были деньги на покупку кур (по очень высоким ценам), обнаружили, что нехватка зерна не позволяет им обеспечивать своих животных и, в конечном счете, вынуждает их есть своих кур.

Через четыре дня после начала войны республиканская зона занимала чуть более шестидесяти процентов всей территории Испании, включая высокоразвитые промышленные районы на севере, северо-западе и востоке страны. Однако в республиканской зоне было мало зерновых и пастбищных земель. Кроме того, постоянные военные действия нарушали распределение продовольствия и создавали большую плотность населения за счет беженцев. Регулярные линии распределения были нарушены летом 1936 года, и такие важные продукты питания, как мясо и яйца, были недоступны, если только их не доставали на черном рынке. Во многом проблема была связана с завышением цен и затариванием. Например, хотя в 1937 году цены были установлены на уровне 17,50 песет за дюжину яиц, реальная уличная стоимость составляла 110,00 песет. Кроме того, многие фермеры не сдавали свою продукцию в органы нормирования. Чтобы выжить, люди были вынуждены питаться апельсиновыми корками, скорлупой арахиса, корнями свеклы и репейником. Из-за продолжающегося сужения зоны Республики люди были вынуждены есть не только свой скот, но и домашних животных. По мере продвижения войны нередко люди теряли 35-45 килограммов, рискуя получить серьезный авитаминоз, обезвоживание и даже смерть.

Товарищ! К сожалению, пример солдат и крестьян не так заразителен, как следовало бы, — у эгоизма тоже есть свои последователи, а у лени — свои сторонники. Работайте усерднее и лучше. Речь доктора Негрина

*[Товарищ! К сожалению, пример солдат и фермеров не так заразителен, как следовало бы, — у эгоизма тоже есть свои последователи, а у праздности — свои сторонники. Работайте больше и лучше. Речь доктора Негрина].
Подпись: Генри. 38, D.A.G. U.G.T., отредактировано Национальным комитетом. Барселона, Графос. Литография, 5 цветов; 95 x 66 см.*

На первый взгляд, этот плакат, цитирующий речь республиканского премьер-министра Хуана Негрина в феврале 1938 года, является призывом UGT к более активным действиям со стороны промышленных рабочих. Однако под ним скрывается нападение на анархистских рабочих Барселоны со стороны правительства Негрина, в котором доминировали коммунисты. Обратите внимание, что на той стороне плаката, где содержится предупреждение против безделья и эгоизма, преобладают анархистские цвета - красный и черный, в то время как на другой стороне плаката рука разума Негрина окрашена в красный цвет - это отсылка к коммунистам. Обратите внимание, что две группы, с которыми так неблагоприятно сравнивается промышленный рабочий, являются прокоммунистическими; мелкий землевладелец поддерживал коммунистов, потому что партия выступала против программы анархистов по коллективизации земли, а республиканская армия, в которой преобладали офицеры-коммунисты, была полностью под контролем партии.

Смысл плаката не совсем понятен. Пользуются ли коммунисты возможностью убедить анархистов отложить в сторону партийную политику и работать на победу республиканцев? Или же они просто обвиняют своих соперников в ухудшении положения Республики? Учитывая тон плаката и атмосферу обвинений и дискриминации, царившую в лагере республиканцев в последние месяцы войны, вторая гипотеза кажется более вероятной из двух.

Доктор Хуан Негрин (1889-1956), ставший премьер-министром Республики в мае 1937 года, остается в некотором роде противоречивым персонажем. Апологеты Негрина видят в нем высшего прагматика, человека, вынужденного в силу обстоятельств придерживаться коммунистической линии. Его недоброжелатели считают его оппортунистом, чьи непомерные амбиции заставляли его закрывать глаза на коммунистические эксцессы, включая многочисленные политические убийства, совершенные партией в последние дни конфликта.

Плакат был выпущен UGT, чей национальный комитет к 1938 году контролировался коммунистами и прокоммунистическими умеренными социалистами. Художник, подписавшийся Henni[?], документально не установлен.

Винтовки для фронта! Бездействующая винтовка - оружие врага

[Винтовки на фронт! Бездействующая винтовка - оружие противника]. Подпись: Хуан Антонио Моралес. Министерство народного просвещения. Главное управление по делам искусств. Ассоциация литографов-оберегов, U.G.T. Lito. Фернандес. Литография, 3 цвета; 100 x 70 см.

Две винтовки Gewehr 98 установлены на двух стульях и играют роль посетителей кафе; на столе в центре сцены - большая пивная кружка и две газеты с общими названиями *Noticias* (Новости) и *Diario* (Журнал). Изображение иллюстрирует надпись на плакате: два пистолета тратятся впустую, оставаясь без дела, вместо того чтобы использоваться на фронте. Изображая оружие в виде человеческих фигур, художник привлекает внимание не только к бездействующим винтовкам, но и к тем, кто несет ответственность за их ненадлежащее использование.

Этот плакат отражает серьезную проблему, которая возникла в республиканской Испании во время войны. Сразу после начала войны в июле 1936 года оружие было роздано гражданскому населению. Эта радикальная мера позволила республике успешно сдерживать военный мятеж во многих районах Испании, но она же вызвала и трудности. Оружие иногда демонстративно носили на публике как предмет, придающий статус тому, кто им владел. Хью Томас, описывая жизнь в Мадриде в начале войны, сказал: «Винтовки носили (скорее, расточали) как символы революции». Подобное поведение заставило правительство провести кампанию, чтобы оружие использовалось исключительно для войны.

Штамп в левом нижнем углу этого плаката указывает на то, что он был выпущен *Dirección General de Bellas Artes*, агентством Министерства общественных инструкций, которое активно занималось пропагандой во время войны. Как и многие другие плакаты, выпущенные министерством, этот можно предварительно датировать периодом между началом сентября 1936 года и 6 ноября того же года, когда правительство Республики покинуло Мадрид и отправилось в Валенсию. Автор этого изображения - художник Хуан Антонио Моралес (Вильявакерин-дель-Серрато, Вальядолид, 1909 - Мадрид, 1984). Моралес разделил свою юность между Испанией и Кубой, а в 1931 году поселился в Мадриде. Он учился у одного из ведущих испанских художников, Даниэля Васкеса Диаса, и в начале 1930-х годов разработал стиль, близкий к сюрреализму. В это время Моралес также сотрудничал с Гарсией Лоркой в театральной группе *La Barraca*. Во время войны Моралес сражался на стороне республиканцев и сотрудничал с ведущими левыми организациями и журналами. В 1936 году он проиллюстрировал издание романа Гарсии Лорки «Романсеро Гитано», а также книгу «*Crónica del Pueblo en Armas*» другого ведущего испанского писателя Рамона Х. Сендера. Он также оформлял пропагандистские плакаты, такие как этот и знаменитый *Los Nacionales*. Стиль Моралеса в этих и других работах, созданных во время войны, удивительно разнообразен: в этом плакате он черпает вдохновение в языке кубистических натюрмортов, а плакат *Los Nacionales* представляет собой карикатуру. Его иллюстрации к книгам Гарсия Лорки и Сендера более реалистичны и, вероятно, вдохновлены влиятельным неоклассическим стилем, который использовал Пикассо в конце 1910-х - начале и середине 1920-х годов. После войны Моралес был арестован в Аликанте. Он был отдан под трибунал и освобожден в 1940 году.

Книги и газеты на фронт

[Книги и газеты для фронта.] Oficina de recogida Delegación de propaganda y prensa, Medinaceli 2. Подпись: Espert. Делегация обороны Мадрида, Делегация пропаганды и прессы. Gráficas Reunidas, U.H.P, Мадрид. Литография, 4 цвета; 105 x 76 см.

Этот плакат рекламирует книгохранилище, куда жителям Мадрида предлагалось приносить книги и газеты. Управление по делам печати и пропаганды затем распространяло эти материалы среди солдат на фронте. Изображение представляет собой большую открытую книгу с розовыми страницами, которая как бы левитирует над солдатом в косоворотке и плаще. Солдат выглядит знатным и гордым за свою грамотность. Такой тип изображения был характерен для Эсперта, художника, создавшего этот плакат. Эсперт пытался передать мысль о том, что образованные или культурные солдаты не только умнее, но и лучше. Эсперт работал с *Izquierda Republicana* и с Комитетом обороны Мадрида. Плакат был выпущен в Мадриде, скорее всего, в период между 31 ноября 1936 года, когда была создана организация, выпускавшая плакаты, - Делегативный комитет обороны Мадрида - и 21 апреля 1937 года, когда он был распущен.

В то время как большинство пропагандистских плакатов времен Гражданской войны в Испании пытались поднять боевой дух или обличить националистов в общих чертах, этот плакат имеет конкретную цель - проинформировать жителей Мадрида о том, куда им следует приносить свои книги. Плакат не делает высоких заявлений о социальной революции и не утверждает, что грамотность может победить войска Франко, но он

эффективно подсказывает, что жители арьергарда могут сделать, чтобы помочь тем, кто ведет войну. Перевозка книг, газет и *cartillas de combatiente* (наборов для письма, включавших бумагу и письменные принадлежности) солдатам на фронте была услугой, которую предлагал не только Делегатский комитет обороны Мадрида, но и другие благотворительные организации, такие как *International Red Aid*. Эти организации стремились привить солдатам новые навыки чтения и письма, полученные в ходе кампаний по ликвидации неграмотности и образовательных реформ Второй республики.

Радио - это рупор культуры в доме рабочего! Уважайте его собственность! Распространяйте свое приобретение!

[Радиоприемник - рупор культуры в доме рабочего! Уважайте его собственность! Пропагандируйте его приобретение!]. Делегация пропаганды и информации К.Е.П., Валенсия. Лит. В. Мирабет. *Intervenido U.G.T. C.N.T.* Литография, 3 цвета; 70 x 48 см.

Здесь зрителей призывают не красть радиоприемники, а также рекламируют их продажу. Фигура на плакате, рабочий с дьявольской ухмылкой и глазами-бусинками, кажется, как раз и занимается тем, что похищает радиоприемник. Пропаганда, призывающая рабочих уважать частную собственность, не была редкостью в эпоху войны. В конце концов, это была революционная обстановка, в которой угроза индивидуальному имуществу была очень реальной, начиная от более законных претензий на собственность со стороны рабочих, нацеленных на коллективизацию, и заканчивая откровенным воровством со стороны тех,

кто использовал войну как повод для грабежа. Причина выделения радио в качестве объекта, подлежащего защите, может заключаться в огромном значении, которое оно имело во время войны: его мощное присутствие спланивало людей, воодушевляло их на битву или успокаивало их переживания по поводу потерь. Современный обозреватель описывает, как испанцы затаив дыхание сидели у своих радиоприемников, ожидая последних новостей о приближении повстанцев к столице Мадриду: «Тысячи и тысячи тел напряженно сидели [у радиоприемника] в предвкушении. В небе и на земле царил космическая тишина».

Радио не только позволяло сплотить собственные силы, но и давало возможность встряхнуть другую сторону. Впервые радио дало возможность общаться с теми, кто находился на противоположной стороне фронта. Например, чтобы напугать жителей Мадрида за несколько дней до вторжения в столицу, повстанцы передавали радиопередачи с описанием мифического въезда Франко в Мадрид на белом коне и мест в городе, где они будут наказывать сторонников республиканцев. Помимо того, что радио было мощным инструментом пропаганды, оно также играло ключевую роль в военных действиях. Обе стороны использовали радио для передачи секретных приказов и прослушивания вражеских донесений. Иногда военачальники даже передавали ложную информацию, чтобы обмануть своих противников, которые, скорее всего, прослушивали радио.

Автором этого анонимного плаката может быть художник-анархист из Валенсии по имени Хуан Боррас Казанова (1909-1987). Об этом говорит поразительное сходство дизайна и типа фигуры на этом плакате с другими, подписанными Казановой. Помимо участия в оформлении плакатов во время войны, Казанова участвовал в работе испанского павильона на Международной выставке в Париже в 1937 году.

Против шпионажа. Ополченцы! Не сообщайте подробностей о ситуации на фронтах. Даже товарищам. Даже братьям. Даже подругам

[Не сообщайте подробностей о положении фронтов. Даже своим товарищам. Даже своим братьям и сестрам. Даже своим подругам] . Ministerio de Instrucción Pública. Главное управление по делам искусств. Acción Obreros Litografos. Лит: GAL. Литография, 3 цвета; 100 x 70 см.

Гражданская война в Испании породила новое выражение - «пятая колонна», означающее подпольную, диверсионную организацию, работающую на врага в воюющей стране. Его происхождение приписывают высказыванию генерала-националиста Эмилио Мола: в октябре 1936 года на вопрос представителей прессы о том, как он собирается брать Мадрид, Мола ответил, что будет атаковать четырьмя колоннами, размещенными за пределами столицы, и пятой, размещенной внутри, под которой он подразумевал сочувствующих, оказавшихся в ловушке за линией фронта. Хотя этот плакат не содержит конкретного упоминания этого термина, он является одним из многих, выпущенных Республикой во время войны и предостерегающих население от пятой колонны. Плакат обращен именно к ополченцам, которых правительство считало непрофессиональными и ненадежными. Действительно, в сентябре 1936 года, всего через два месяца после начала войны, социалистический премьер-министр Франсиско Ларго Кабальеро приказал ополченцам превратиться в полностью военизированные подразделения народной армии.

И националисты, и республиканцы в начале войны создали сложные службы сбора разведывательной информации. Контролируемое коммунистами республиканское агентство

SIM использовало тысячи агентов для сбора информации не только о националистах, но и о политических соперниках коммунистов в республиканском лагере. В последние дни войны это агентство превратилось в коммунистическую политическую полицию, занимавшуюся пытками и политическими убийствами, что значительно усугубило атмосферу страха и подозрительности в угасающей Республике.

Плакат был изготовлен отделом изобразительного искусства Министерства информации. Судя по упоминанию ополченцев, плакат можно отнести к первым месяцам войны, когда эти подразделения еще активно действовали на передовой.

Ополченцы! Не тратьте боеприпасы, материалы и энергию!

[Ополченцы! Не тратьте зря боеприпасы, материалы и энергию]. Подпись: Маурисио Амстер. Министерство общественных инструкций. Главное управление по делам искусств. Ассоциация литографов. Риваденейра С.А. Мадрид. Литография, 7 цветов; 100 x 70 см.

В начале войны республиканская зона занимала почти две трети территории Испании, и в ней проживало шестьдесят шесть процентов испанского населения. Однако большая часть пастбищ и две трети посевных площадей находились в руках националистов. Хотя прокормить население не было насущной проблемой, республиканское правительство понимало, что должно быть экономным в использовании продовольственных ресурсов. Кроме того, подписание в августе 1936 года договора о невмешательстве, запрещавшего

продажу оружия двум воюющим сторонам, означало, что республике также необходимо экономить свои боеприпасы.

Этот плакат специально направлен против ополченцев за их расточительность - обратите внимание на пулю, которую ополченец использует в качестве украшения своей фуражки. Временные боевые отряды, сформированные анархистскими и социалистическими профсоюзами в начале войны, ополченцы хорошо проявили себя в первых уличных боях с военными мятежниками. Однако вскоре республиканское правительство пришло к выводу, что они слишком недисциплинированы и неэффективны, чтобы использовать их в регулярных боевых условиях, и 15 сентября 1936 года приказало превратить их в полностью военизированные подразделения, действующие в составе народной армии.

Этот плакат, вероятно, был напечатан в первые месяцы войны, до вступления в силу декрета о борьбе с милицией. Он был выпущен Министерством общественной информации через Главное управление изящных искусств. В сентябре 1936 года директором этого отдела стал художник-фотомонтажник Жозеп Ренау, превративший его в одно из самых активных агентств Республики по производству плакатов-пропагандистов. Художник, создавший этот плакат, Маурисио Амстер, документально не установлен.

График фракционного движения в Барселоне. 19 июля 1939 года. Народные усилия выиграли первую битву на улицах Барселоны. Мы выиграем и последнюю, работая и сражаясь изо всех сил. Величайшие усилия для победы в войне

[Схема повстанческого движения в Барселоне. 19 июля 1936 года. Народными усилиями выиграно первое сражение на улицах Барселоны. Последнюю мы выиграем, работая и сражаясь до предела. Максимальные усилия для победы в войне]. Карикатуристы С.Н.Т. Sindicato Profesionales Liberales. Edicions del Comissariat de Propaganda de la Generalitat de Catalunya - Mod. 23. Imp. Elzeviriana i Llib. Camí, E.C., Barcelona. Офсет, 4 цвета; 87 x 67 см.

Этот плакат посвящен успешному сопротивлению города Барселоны военному мятежу, положившему начало Гражданской войне в Испании. На нем изображена карта города со схемой передвижения сил, участвовавших в боевых действиях. Военное восстание охватило Барселону ранним утром 19 июля, когда генерал Фернандес Бурриэль захватил несколько ключевых для восстания районов города. Генерал Годед, один из ведущих военных деятелей Испании того времени, был приглашен прилететь с Майорки, чтобы взять на себя командование Каталонией для повстанцев. На следующий день на улицах Барселоны развернулись кровопролитные бои, в которых сопротивление восстанию оказывали рабочие из анархистского профсоюза CNT, гетеродоксальной марксистской партии Partido Obrero de Unificación Marxista (POUM), а также штурмовые роты лоялистов и гражданская гвардия. К вечеру 19 июля военное восстание провалилось. Оставшиеся разрозненные очаги сопротивления окончательно сдались утром 20 июля. Повстанческим войскам потребовалось более двух долгих лет войны, вплоть до января 1939 года, чтобы наконец-то с триумфом войти в Барселону.

Этот плакат, должно быть, датируется временем вскоре после событий 19 июля 1936 года, когда успешное сопротивление военному восстанию можно было наилучшим образом использовать в качестве оружия пропаганды. Надпись в нижней части плаката указывает на то, что он был выпущен Женералитатом Каталонии, автономным правительством Каталонии. В начале войны Женералитат возглавлял Луис Компанис, и в нем доминировала его партия, состоявшая в основном из представителей среднего класса, - Левая республиканская партия Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya). После событий 19 июля власть Компаньеса значительно ослабла. Несмотря на то, что его правительству удалось победить восстание, ведущая роль в борьбе революционных рабочих организаций означала, что власть теперь находилась в основном на улицах. Революционный пыл, последовавший за провалом переворота, отражен в терминах, используемых на этом плакате для обозначения противоборствующих сторон, которые называются «силы фешистов» (силы фашистов) и «силы пролетариата» (силы пролетариата). Кроме того, хотя плакат был выпущен Женералитатом, его дизайном занимались анархисты из CNT (о чем свидетельствует надпись под левым нижним углом карты) - организации, ставшей после победы 19 июля главной силой в городе.

Разгромить фашизм

[Разгромить фашизм]. Приписывается Пере Катала-Пику. Управление пропаганды Женералитата Каталонии. Литография, 2 цвета; 100 x 70 см.

На этом плакате нога, обутая в эспардению, каталонскую сандалию, стремится поставить печать на бетонную свастику, символ фашизма. Посыл ясен: хотя испанский рабочий кажется уязвимым, он обладает необходимой силой, чтобы победить врага. Брусчатый фон напоминает улицы Барселоны, где в первые дни конфликта народное ополчение успешно противостояло попытке военных повстанцев взять город под контроль. Это было расценено как первый удар по фашизму. И хотя плакат признает это - обратите внимание на трещины, уже заметные на свастике, - теперь он призывает рабочих продолжать борьбу и «разбить» врага окончательно.

Хотя этот плакат часто приписывают Пере Катала Рока, на самом деле он принадлежит отцу этого художника, Пере Катала-Пику (1889-1971). Катала-Пик, фотограф-авангардист, до войны экспериментировал с техникой фотомонтажа и написал ряд эссе об использовании фотографии в пропаганде. Во время войны он принимал активное участие в работе отдела пропаганды каталонского правительства (Comisaria de Propaganda), который был создан 6 октября 1936 года. Австралийская поэтесса-сюрреалистка Мэри Лоу вспоминала, как увидела плакат Катала-Пика, будучи в Барселоне в 1936 году. Она писала: «Мы стояли у портика с колоннами, перед нами развевался под дождем плакат - нога в каталонской сандалиии, раздавившая свастику с небрежной, непререкаемой силой».

Читайте! treball. Дневники рабочих из лагеря и города

[Читайте treball для рабочих города и деревни]. Подпись: Мишель Адам . S.D.P. Editat Pel Sindicat de Dibuixants Professionals, U.G.T. Grafos. SA, Барселона. Фотомеханическая репродукция (полутона) и литография, 100 x 70 см.

Этот плакат призывает жителей Каталонии читать газету Treball, орган Каталонской единой социалистической партии (КЕСП). Двое мужчин, читающих газету на переднем плане, один из которых - крестьянин, а другой - промышленный рабочий, о чем свидетельствует их одежда, указывают на аудиторию, которую пыталась охватить газета PSUC. Образованная в июле 1936 года, PSUC выросла из коалиции каталонских отделений Испанской социалистической партии (PSOE) и Испанской коммунистической партии (PCE). Под руководством коммунистов во главе с генеральным секретарем Хуаном Коморерой численность PSUC быстро выросла с первоначальных 4 000 членов до более чем 50 000 к середине 1937 года. На протяжении всей войны PSUC становилась все более влиятельной благодаря своей оппозиции революционной платформе более радикальных партий, таких как Гетеродоксальная марксистская партия (POUM) и ведущая анархистская партия и профсоюз (FAI-CNT). Проведя масштабную кампанию против этих ультралевых элементов, PSUC успешно обеспечила себе доминирующее положение в Каталонии. Красно-желтый цвет плаката может быть отсылкой к каталонскому флагу и, следовательно, подчеркивает каталонский характер газеты.

Мишель Адам был псевдонимом художника Жоана Колома Агусти. Об Агусти мало что известно, кроме его работ для UGT и PSUC. Плакат Агусти редактировался Синдикатом

профессиональных художников (*Sindicat de Dibuixants Professionals*). Созданный в 1933 году, SDP был небольшой организацией, насчитывавшей всего 150 членов; к октябрю 1936 года он вырос до более чем 1800 членов и стал ключевым агентом в распространении пропагандистских плакатов. Поскольку этот плакат был подписан в 1936 году и поскольку PSUC не существовало до конца июля того же года, плакат должен был быть напечатан в течение последних пяти месяцев 1936 года.

Версия #20

████████████████████ ████████████████████ создал 12 мая 2025 22:19:15

████████████████████ ████████████████████ обновил 18 мая 2025 21:07:57